

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ХАЙРЕДИНОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 38717/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 октября 2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Хайрединова против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Пеер Лоренсен, *председатель,*

Карел Юнгвейрт,

Рейт Марусте,

Марк Виллинджер,

Изабель Берро-Лефевр,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Ганна Юдживська, *судьи,*

и Клаудия Вестердийк, *секретарь секции,*

После обсуждения за закрытыми дверями 21 сентября 2010 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело открыто по заявлению (№ 38717/04) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином г-ном Симаром Шевкетовичем Хайрединовым (далее – «заявитель») 14 октября 2004 года.

2. Заявителя представлял г-н А. Лесовой, адвокат, практикующий в Симферополе. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его содержание под стражей в 2004 году противоречило статье 5 §§ 1 и 3 Конвенции.

4. 14 сентября 2009 года Суд решил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил изучить приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1984 году и живет в селе Дачное в Крыму.

A. События, предшествовавшие задержанию заявителя

6. 23 марта 2004 года в центре Симферополя произошла массовая драка между молодежью, в которой несколько человек получили травмы различной тяжести, от легких до серьезных.

7. В тот же день заявитель был допрошен милицией в качестве свидетеля в больнице, куда он сопровождал друга, раненного в драке.

8. В марте и апреле 2004 года заявителя несколько раз вызывал и допрашивал следователь.

B. Содержание заявителя под стражей

1. Во время предварительного следствия

9. 28 апреля 2004 года заявитель, после допроса следователем в качестве свидетеля, был задержан в отделении милиции по подозрению в вооруженном хулиганстве в связи с событиями 23 марта 2004 года.

10. 1 мая 2004 года Киевский районный суд Симферополя (далее – «Киевский суд») по представлению следователя оставил заявителя под стражей и отклонил его ходатайство об освобождении под подписку о невыезде. Суд мотивировал это решение серьезностью обвинений, выдвинутых против заявителя, его отрицательной характеристикой из университета, где он учился, тем, что состояние здоровья заявителя позволяло содержать его под стражей, и риском того, что он, находясь на свободе, может скрыться или помешать следствию. Хотя руководство школы, которую он окончил два года назад, и власти села, где он жил до своего ареста, дали заявителю положительные характеристики, суд решил, что они «не могут служить основанием для отклонения представления [следователя], так как законопослушное поведение является необходимым условием для жизни в обществе, а не исключением из правил».

11. 5 мая 2004 года адвокат заявителя оспорил задержание своего подзащитного в апелляционном суде Автономной Республики Крым (далее – «Крымский апелляционный суд»), утверждая, что заявитель

имеет постоянное место жительства, положительные характеристики, страдает витилиго (хроническим заболеванием, вызывающим депигментацию отдельных участков кожи), которое может усугубиться в заключении, и что у него не было криминального прошлого. Он далее отметил, что заявитель всегда добровольно являлся к следователю, и его родители могли заплатить залог за его освобождение.

12. 18 мая 2004 Крымский апелляционный суд отклонил апелляцию адвоката, сославшись на серьезность обвинений, выдвинутых против заявителя.

13. 15 июня 2004 года Киевский суд продлил срок его содержания под стражей до 28 августа 2004 года ввиду необходимости окончить расследование, серьезности обвинений и риска, что заявитель может скрыться, оказать влияние на свидетелей или повторно совершить правонарушение.

14. 22 июня 2004 года заявителю был предоставлен доступ к материалам дела.

15. 16 июля 2004 года Крымский апелляционный суд продлил его содержание под стражей до 28 ноября 2004 года по представлению следователя, который утверждал, что другим обвиняемым необходимо больше времени для изучения материалов дела. Суд отклонил ходатайство заявителя об освобождении под подписку о невыезде по причине серьезности обвинений и риска того, что он может скрыться.

16. В августе 2004 года расследование было завершено, и заявитель, вместе с другими обвиняемыми, предстал перед судом.

2. Во время суда

17. 13 сентября 2004 года в Центральном районном суде г. Симферополя (далее – «Центральный суд») состоялось предварительное слушание, в ходе которого заявитель снова просил освободить его под подписку о невыезде. Он утверждал, что все доказательства по делу уже собраны, так что нет никакого риска, что он может как-либо помешать этому, что он имеет постоянное место жительства и устоявшиеся социальные связи, что он никогда не препятствовал расследованию и не пытался скрыться или совершить повторное правонарушение. Суд отклонил ходатайство в своем окончательном решении, признав меру пресечения соответствующей уголовно-процессуальному законодательству.

С. Осуждение заявителя

18. В решении от 29 декабря 2004 года Центральный суд признал заявителя виновным в вооруженном хулиганстве, а также

умышленном нанесении средних и тяжких телесных повреждений, и приговорил его к восьми годам лишения свободы.

19. 22 июня 2006 года Крымский апелляционный суд оставил в силе это решение.

20. 17 мая 2007 года Верховный Суд изменил это решение, признав заявителя виновным в хулиганстве без применения оружия и умышленного нанесения телесных повреждений, и сократил срок тюремного заключения до трех лет и двух месяцев.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

21. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса (далее – «УПК») в редакции, действовавшей в то время, гласят:

Статья 156. Сроки содержания под стражей

«Содержание под стражей во время досудебного расследования не должно продолжаться более двух месяцев.

В случаях, если в срок, предусмотренный частью первой настоящей статьи, расследование дела закончить невозможно, а оснований для отмены или изменения меры пресечения на более мягкую нет, он может быть продлен:

до четырех месяцев — по представлению, согласованному с прокурором, осуществляющим надзор за соблюдением законов органами дознания и досудебного следствия, либо по представлению этого прокурора, судьей того суда, который вынес постановление о применении меры пресечения;...

Сроки содержания под стражей в ходе досудебного следствия заканчиваются в день поступления дела в суд.

...После окончания расследования уголовного дела материалы дела должны быть переданы обвиняемому, находящемуся под стражей, и его адвокату не позднее, чем за месяц до окончания максимального срока содержания под стражей, установленного частью 2 этой статьи.

... Если материалы уголовного дела были переданы обвиняемому и его адвокату с соблюдением месячного срока до окончания максимального срока содержания под стражей, но этого времени оказалось недостаточно для ознакомления с материалами дела, указанный срок может быть продлен судьей апелляционного суда по представлению следователя, согласованному с Генеральным прокурором Украины или его заместителем, либо поданному этим прокурором или его заместителем. Если в деле фигурируют несколько обвиняемых, которые содержатся под стражей, и хотя бы одному из них срока, установленного частью 6 этой статьи, оказалось недостаточно для ознакомления с материалами дела, то указанное представление может быть подано относительно того обвиняемого или обвиняемых, которые ознакомились с материалами дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним содержания под стражей, и отсутствуют основания для выбора другой меры пресечения...»

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жаловался, что его предварительное заключение было произвольным. Он сослался на статью 5 § 1 (с) Конвенции, которая гласит, в частности:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

A. Приемлемость

23. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

24. Заявитель утверждал, что в данных обстоятельствах его заключение под стражу было неоправданной и избыточной мерой.

25. Правительство не согласилось, заявив, что содержание заявителя под стражей не может рассматриваться как незаконное или произвольное, так как оно было основано на судебных решениях, принятых в соответствии с внутренним законодательством.

26. Суд отмечает, что статья 5 Конвенции гарантирует фундаментальное право на свободу и безопасность, которое имеет первостепенное значение в «демократическом обществе» в значении Конвенции (см. *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, 18 June 1971, § 65, Series A no. 12, and *Winterwerp v. the Netherlands*, 24 October 1979, § 37, Series A no. 33). Каждому человеку гарантируется это право, то есть право не быть лишенным свободы, иначе как в соответствии с условиями, указанными в статье 5 § 1 (см. *Weeks v. the United Kingdom*, 2 March 1987, § 40, Series A no. 114). Список исключений, изложенных в вышеупомянутых положениях, является исчерпывающим, и допускается только узкая интерпретация этих исключений в соответствии с целью данного положения, состоящей

в том, что никто не может быть произвольно лишен свободы (см. *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 170, ECHR 2000-IV).

27. Для того, чтобы лишение свободы не считалось произвольным, недостаточно, чтобы эта мера применялась в соответствии с национальным законодательством – она должна быть необходимой в данных обстоятельствах (см. *Nešťák v. Slovakia*, no. 65559/01, § 74, 27 February 2007).

28. Таким образом, с точки зрения Суда, содержание под стражей в соответствии со статьей 5 § 1(с) должно удовлетворять требованию пропорциональности (см. *Ladent v. Poland*, no. 11036/03, § 55, ECHR 2008-... (выдержки)). Например, в деле *Ambruszkiewicz v. Poland* (no. 38797/03, §§ 29-32, 4 May 2006), Суд рассмотрел вопрос, было ли помещение заявителя под стражу строго необходимым для обеспечения его присутствия в суде и могли ли другие, менее строгие меры быть достаточными для достижения этой цели.

29. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что на момент ареста заявителю было около двадцати лет, он не имел судимостей и имел постоянное место жительства, где, как подтвердили местные власти, он имел прочные социальные связи. Как явствует из соответствующего судебного решения (см. пункты 10 и 11 выше), ни один из этих факторов не был принят во внимание национальными судами при принятии решения о его предварительном заключении. Кроме того, при оценке личности заявителя национальные суды предпочли полагаться исключительно на его отрицательные характеристики и не учитывать положительные (см. пункт 10 выше). Ссылаясь на тяжесть обвинений и неотъемлемый риск побега они никак не оценили бесспорные явки заявителя по вызовам следователя в течение более чем месяца до его ареста, а также отсутствие каких-либо попыток с его стороны повлиять на ход расследования (см., напротив, *Pavlík v. Slovakia*, no. 74827/01, § 95, 30 January 2007). Суды также не рассматривали возможность применения менее строгих мер, таких как подписка о невыезде или залог, которые могли бы обеспечить доступность заявителя для расследования и судебного разбирательства.

30. В свете вышеизложенного, Суд считает, что в данном случае национальные власти не представили всесторонние обоснования лишения заявителя свободы, которое поэтому не может считаться свободным от произвола.

31. Соответственно, Суд считает, что имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 3 КОНВЕНЦИИ

32. Заявитель жаловался, что его содержание под стражей не имело достаточных и соответствующих оснований. Он сослался на статью 5 § 3 Конвенции, которая гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд...»

33. Хотя заявитель дополнительно сослался на статью 13 в отношении якобы недостаточного обоснования отказов со стороны властей в ответ на его ходатайства об освобождении до суда, Суд считает, что эта жалоба охватывается жалобой, поданной в соответствии со статьей 5 § 3 Конвенции, и будет рассматривать жалобу только в рамках этого положения.

A. Приемлемость

34. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Она также не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

35. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что во внимание в данном случае должен приниматься период с 28 апреля 2004 года по 17 мая 2007 года.

36. Правительство заявило, что общая длительность досудебного содержания под стражей заявителя не была необоснованной, учитывая серьезность выдвинутых против него обвинений и должную осмотрительность, продемонстрированную следственными органами, занимающимися этим делом.

37. Суд отмечает, что период, который должен быть принят во внимание в данном случае, начался 28 апреля 2004 года – в день ареста заявителя, и закончился 29 декабря того же года – в день его осуждения судом первой инстанции (см., *mutatis mutandis*, *Kudła v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 104, ECHR 2000-XI). Отсюда следует, что заявитель содержался в предварительном заключении в течение восьми месяцев.

38. Хотя этот срок может показаться более коротким, чем в большинстве случаев, связанных с длительностью задержания, Суд отмечает, что разумность срока содержания под стражей никогда не

оценивается *in abstracto*. Иными словами, нельзя считать, что статья 5 § 3 Конвенции безусловно разрешает досудебное содержание под стражей, если его длительность не превышает определенного предела. Обоснованность любого срока содержания под стражей, независимо от его продолжительности, должна быть убедительно продемонстрировано властями (см. *Shishkov v. Bulgaria*, no. 38822/97, § 66, ECHR 2003-I (выдержки)).

39. Существует презумпция в пользу освобождения. Как Суд регулярно постановляет в своей практике, вторая часть статьи 5 § 3 не позволяет судебным органам выбирать между правом обвиняемого на судебное разбирательство в разумный срок и его правом на временное освобождение до суда. До осуждения обвиняемый должен считаться невиновным, и этот принцип, по сути, требует его временного освобождения, если продолжение его содержания под стражей перестает быть разумным (см. *Vlasov v. Russia*, no. 78146/01, § 104, 12 June 2008, с дальнейшими ссылками).

40. Национальные органы обязаны установить наличие конкретных фактов, которые могут быть основаниями для дальнейшего содержания под стражей. Перемещение бремени доказывания на заключенного в таких вопросах равносильно нарушению статьи 5 Конвенции, положения, которое рассматривает содержание под стражей как исключение из права на свободу, допустимое только в исчерпывающе перечисленных и строго определенных случаях (см. *Rokhlina v. Russia*, no. 54071/00, § 67, 7 April 2005; *Pliikov v. Bulgaria*, no. 33977/96, §§ 84-85, 26 July 2001).

41. Суд отмечает, что в данном случае национальные суды оправдывали продолжение содержания заявителя под стражей, в основном, тяжестью предъявленных ему обвинений. При отклонении его ходатайств об освобождении и при продлении его содержания под стражей без ссылок на какие-либо конкретные факты они считали это единственное основание достаточным для вывода, что он может скрыться или иным образом нарушить ход расследования (см. пункты 12 и 13 выше). Кроме того, трехмесячное продление в основном было оправдано необходимостью изучения материалов дела другими обвиняемыми (см. пункт 15 выше). Что касается содержания заявителя под стражей в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора, единственное, на что сослался суд, так это что меру пресечения нужно считать оправданной, не рассмотрев ее оправданность с течением времени и с учетом прогресса в рассмотрении дела (см. пункт 17 выше). Суд не считает эти основания для дальнейшего содержания под стражей заявителя «относимыми и достаточными».

42. Кроме того, Суд не забывает о том факте, что в течение всего рассматриваемого периода власти ни разу не рассматривали возможность обеспечения явки заявителя в суд путем применения

альтернативных превентивных мер, таких, как подписка о невыезде или освобождение под залог, о чем явно просил заявитель (см. пункты 11, 15, 17 и 29 выше, и (практика Суда) *Jabłoński v. Poland*, по. 33492/96, § 83, 21 December 2000).

43. Суд находит эти соображения достаточными, чтобы признать нарушение статьи 5 § 3 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

44. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

45. Заявитель потребовал выплатить ему 5000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

46. Правительство оспорило это требование.

47. Суд считает, что заявителю был причинен моральный вред, который не может быть возмещен лишь установлением нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией. Учитывая обстоятельства дела, и принимая решение на основе справедливости, как того требует статья 41, Суд присуждает заявителю требуемую им сумму.

B. Расходы и издержки

48. Заявитель потребовал выплатить ему 1000 евро в качестве компенсации судебных издержек. В поддержку своего требования он представил договор об оказании юридических услуг при разбирательстве в Суде от 1 октября 2004 года, согласно которому он должен был выплатить своему представителю, г-ну Лесовому, 10000 украинских гривен (UAH). Кроме того, в договоре говорится (и это подтверждено распиской), что заявитель выплатил г-ну Лесовому 1000 гривен аванса, и должен был выплатить оставшуюся сумму после завершения разбирательства в Страсбурге.

49. Правительство посчитало, что заявитель не смог доказать, что заявленные расходы были разумными и были на самом деле понесены.

50. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были обязательными и разумными. Суд отмечает, что, хотя заявитель

фактически еще не оплатил судебные издержки в полном объеме, он должен был оплатить их в соответствии с договорными обязательствами. Как явствует из материалов дела, г-н Лесовой представлял заявителя в течение всего разбирательства в Суде, и поэтому имеет право требовать оплаты своих услуг в соответствии с договором, что, по текущему обменному валютному курсу, составляет около 1000 евро. Соответственно, Суд считает, что эти расходы были «фактически понесены» (см. *Tebieti Mühafize Cemiyyeti and Israfilov v. Azerbaijan*, no. 37083/03, § 106, ECHR 2009-...). Кроме того, принимая во внимание правовую работу, проделанную в данном случае, Суд не считает, что требование является чрезмерным и присуждает компенсировать сумму в полном объеме.

С. Пеня

51. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* заявление приемлемым;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 3 Конвенции;
4. *Постановляет*:
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции следующие суммы, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты:
 - (i) 5000 (пять тысяч) евро, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации нематериального ущерба;
 - (ii) 1000 (одну тысячу) евро, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации расходов и издержек;

(b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 14 октября 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель